

Научная статья

УДК 340.13

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/196-211>

EDN: <https://elibrary.ru/ULXJWW>

Формы государственного режима: проблемы дифференциации

Плахотина Наталья Андреевна

Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Луганск. Россия

***Аннотация.** Освещены проблемы дифференциации различных форм государственного режима. Исследованы научные и общественные взгляды на определение и признаки демократического государственного режима. Выявлены сущностные отличия демократического и либерального режимов, показан их антагонизм при реализации отдельных направлений государственно-властных полномочий. Обоснована целесообразность дифференциации форм государственного режима, основанной на дуалистическом подходе с выделением двух классификационных признаков, характеризующих отдельные стороны государственного режима, – источник государственной власти и пределы осуществления государственной власти. Предложено подразделять формы государственного режима в зависимости от источника государственной власти на демократические и антидемократические. В зависимости от пределов осуществления государственной власти рекомендовано различать либеральные, авторитарные и тоталитарные режимы. Сформирована система ключевых признаков демократического и антидемократического режимов. Представлена комплексная характеристика сущностных критериев либерального, авторитарного и тоталитарного режимов. Проведен системный анализ немецкого фашизма и советского коммунизма как наиболее ярких исторических примеров тоталитарного режима. Отстаивается идея о недопустимости отождествления этих форм государственного режима. В качестве важной научной проблемы отмечено отсутствие системности и аргументированного базиса, основанного на четком перечне ключевых сущностных отличий советского коммунизма и немецкого фашизма. Для решения этой проблемы на основе исторических сведений, исходящих из сохранившихся документов и свидетельств очевидцев, выделены следующие ключевые признаки немецкого фашизма: национализм, традиционализм, экстремизм в осуществлении государственной власти, этатизм, корпоративизм, популизм, милитаризм. В характеристике коммунистического режима отмечены признаки, многие из которых являются антиподами основных признаков фашизма, а именно: интернационализм, коллективизация, индустриализация, всеобщее просвещение, государственное обеспечение охраны здоровья каждого гражданина (государство обеспечивает доступность (бесплатность) медицинской помощи для каждого гражданина, беря на себя обязанность финансирования медицинских учреждений), государственная поддержка норм общественной морали, атеизм как элемент официальной идеологии, государственная обеспеченность реализации права на труд в сочетании с обязанностью трудиться, государственная обеспеченность достойного уровня жизни личности.*

***Ключевые слова:** государственный режим, демократический режим, антидемократический режим, либеральный режим, авторитарный режим, тоталитарный режим, фашизм, коммунизм.*

Для цитирования: Плахотина Н.А. Формы государственного режима: проблемы дифференциации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 3. С. 196–211. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/196-211>. EDN: <https://elibrary.ru/ULXJWW>

.....
Law sciences
.....

Original article

Forms of state regime: problems of differentiation

Natal'ya A. Plahotina

Lugansk Vladimir Dahl State University
Lugansk, Russia

Abstract. *The article is devoted to the problems of differentiation of various forms of state regime. Scientific and public views on the definition and features of a democratic state regime are studied. The essential differences between democratic and liberal regimes are revealed, their antagonism in the implementation of individual areas of state power is shown. The expediency of differentiating the forms of state regime based on a dualistic approach with the allocation of two classification features characterizing individual aspects of the state regime – the source of state power and the limits of the implementation of state power is substantiated. It is proposed to subdivide the forms of state regime depending on the source of state power into democratic and anti-democratic. Depending on the limits of the implementation of state power, it is proposed to differentiate liberal, authoritarian and totalitarian regimes. A system of key features of democratic and anti-democratic regimes is formed. A comprehensive description of the essential criteria of liberal, authoritarian and totalitarian regimes is presented. A systemic analysis of German fascism and Soviet communism as the most striking historical examples of a totalitarian regime is carried out. The article defends the idea that it is inadmissible to match these forms of state regime. The lack of a systematic and reasoned basis based on a clear list of key essential differences between Soviet communism and German fascism is noted as an important scientific problem. To solve this problem, basing on historical information derived from surviving documents and eyewitness accounts, the following key features of German fascism are identified: nationalism; traditionalism; extremism in the implementation of state power; statism; corporatism; populism; militarism. In the characterization of the communist regime, features are identified, many of which are antipodes of the main features of fascism, namely: internationalism; collectivization; industrialization; universal education; state provision of health care for every citizen: the state ensures accessibility (free of charge) of medical care for every citizen, taking on the responsibility of financing medical institutions; state support for the norms of public morality; atheism as an element of official ideology; state provision of the implementation of the right to work in combination with the duty to work; state provision of a decent standard of living for the individual.*

Keywords: *state regime, democratic regime, anti-democratic regime, liberal regime, authoritarian regime, totalitarian regime, fascism, communism.*

For citation: *Plahotina N.A. Forms of state regime: problems of differentiation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 3. P. 196–211. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/196-211>. EDN: <https://elibrary.ru/ULXJWW>*

Введение

Государственно-правовой режим выступает важнейшей составляющей формы государства, характеризуя порядок формирования государственно-властных органов, а также методы, средства и пределы осуществления государственной власти в обществе.

Конституция Российской Федерации гласит: «Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1, ст. 1]. Как видно, на первом месте в одной из важнейших конституционных норм, определяющей основы общественно-правовых реалий нашего государства, стоит характеристика государственного режима – демократичность. Это свидетельствует о том, что отечественный законодатель признает ключевую роль государственного режима в определении вектора государственно-правового развития общества.

Между тем, по справедливому замечанию С.Г. Олькова, в современной юридической науке, как в России, так и за рубежом, отсутствуют четкие теоретические обобщения относительно понятия, сущности и классификации форм государственного режима [2, с. 3]. Указанная неопределенность неизбежно приводит к острым дискуссиям относительно характеристик государственных режимов современных государств. Кроме того, отсутствие общесистемного подхода к дифференциации различных форм государственного режима дает поводы для западных политологов и публицистов приписывать нашему государству «антидемократический характер, игнорирование общепризнанных институтов демократии» [3, с. 681–683]. И в ряде случаев подобные высказывания находят отклик у представителей российского общества, вызывая недовольство государственно-властными институтами со стороны общественности. Примечательно, что в большинстве своем указанное недовольство не имеет под собой логически четкой аргументации, основываясь лишь на декларативных лозунгах. При этом отсутствие четких критериев сущностной характеристики отдельных форм государственного режима препятствует аргументированному опровержению «идейных лозунгов», лежащих в основе различных течений антироссийской политической пропаганды, влияющей на формирование и развитие мировоззрения отдельных категорий граждан Российской Федерации.

Целью исследования является формирование комплексного и структурированного научного подхода к определению сущностного содержания и дифференциации различных форм государственного режима.

Поставленная цель достигается через системное выполнение следующих *задач*: исследование научных и общественных взглядов на определение и признаки демократического государственного режима; обоснование целесообразности разграничения понятий «демократический режим» и «либеральный режим»; разграничение двух классификационных подходов к дифференциации форм государственного режима, характеризующих различные стороны государственного режима; формирование системы ключевых признаков демократического и антидемократического режимов; комплексная характеристика сущностных критериев либерального, авторитарного и тоталитарного режимов; выделение принципиальных различий немецкого фашизма и советского коммунизма как исторических примеров тоталитарного государственного режима.

Предметом исследования выступают научные подходы к дифференциации различных форм государственного режима, а также система правовых норм, отражающих сущностные характеристики режима в конкретном государстве.

Основная часть

В научной литературе отмечают, что, по мнению ряда западных исследователей, политическая система, в которой кандидат в президенты выигрывает с поддержкой более 70 %, является проявлением авторитарного режима и лишена признаков демократичности [4, с. 379, 380]. Однако в таких оценках изначально заложена логическая ошибка. Общеизвестным является то, что демократичность предполагает, прежде всего, принятие государственно-властных решений с учетом мнения большинства граждан, зафиксированного в рамках реализации официальных демократических институтов – выборов, референдумов и пр. [5, с. 19, 20]. Таким образом, нет никаких научно обоснованных аргументов, позволяющих отнести государственный режим, при котором главой государства становится кандидат, пользующийся поддержкой большинства граждан, к авторитаризму. Напротив, поддержка главы государства со стороны граждан свидетельствует о демократичности механизма передачи политической власти и является необходимым условием легитимности государственно-властных институций.

Многие авторы к необходимым признакам демократического режима относят свободу слова в различных ее проявлениях [5, с. 19], свободу общественных объединений и т.п. Этот тезис широко распространен среди представителей различных общественных наук и многими признается в качестве общепризнанного факта. Однако в этом вопросе не все однозначно.

В недавнем прошлом в нашем государстве была введена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений или смены пола [6, ст. 6.21]. Кроме того, 30 ноября 2023 г. Верховный суд РФ признал «международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России. Принятие указанных государственно-властных решений было продиктовано мнением широкой российской общественности, выступающей против распространения идеологии, предполагающей признание нормой противоестественное поведение. Большинство российских граждан в распространении такой идеологии видели угрозу для формирования и развития морального и психического здоровья своих детей, считали ее оскорбительной для чувств верующих, а также противоречащей нормам общественной морали. Представители научных кругов аргументированно доказывали, что активное развитие ЛГБТ-культуры в перспективе может привести к стремительному снижению рождаемости, что является предвестником биологического геноцида [7, с. 76, 77]. Общественное мнение было выражено в многочисленных обращениях граждан, заявленных как в публичной сфере, так и письменной. Соответствующие обращения исходили не только от отдельных граждан, но и от общественных объединений, включая различные религиозные организации, объединяющие большинство граждан нашего государства. Учитывая мнение большинства граждан, государство приняло решение признать общественно вредными и нежелательными те явления, которые вызывают возмущение у большинства членов общества.

Западная политическая общественность с осуждением отнеслась к указанному решению отечественного законодателя и воспользовалась им как поводом

для обвинения России в антидемократичности государственного режима [8]. Между тем очевидно, что принятие государственно-властных решений на основе мнения большинства членов общества является одним из ключевых признаков демократического режима, даже если эти решения в некоторой степени ограничивают свободу отдельной личности.

Для обозначения системы государственного управления, предполагающей высокую степень свободы личности и любых форм общественной активности, в общественных науках принято использовать понятие «либеральный режим» [9, с. 128]. Под либеральным режимом принято понимать такую организацию политической системы, при которой власть государства ограничена сферой защиты неотъемлемых прав и свобод личности. Это режим, в котором свобода личности от государственных и общественных ограничений является приоритетом в принятии государственно-властных решений.

Изначально классический либерализм как идеология (сформировавшаяся в конце XVIII – начале XIX в.) предполагал свободу личности в экономической сфере и не исключал ограничения свободы личности понятиями нравственности, морали, религии и т.п. [10, с. 343]. Современный западный неолиберализм (новый либерализм) распространил идеи свободы на все аспекты жизни (от нравственно-этических до физиологических и т.п.) [11, с. 525].

Современный неолиберализм, распространившийся в западных странах, предполагает борьбу против всех форм коллективной идентичности (культурных общностей, религиозных групп и т.п.), всех видов ценностей (нравственных, духовных, семейных), проектов, стратегий, целей, которые так или иначе являются коллективистскими.

Многим исследователям свойственно отождествление терминов «демократический режим» и «либеральный режим». В частности, Я.Ю. Моисеенко, не разграничивая указанные понятия, употребляет терминологическую конструкцию «либерально-демократический режим», рассматривая его как разновидность государственно-политического режима наравне с тоталитарным и авторитарными режимами [12, с. 64–71]. Данная точка зрения представляется ошибочной. В том случае, когда большинство общества выступает за наличие определенных ограничений в свободе личности, государство оказывается перед выбором – демократизм или либерализм: пренебречь мнением народа в пользу свободы личности либо ограничить свободу личности в пользу интересов большинства членов общества.

Государства, стремящиеся к установлению максимально либерального государственного режима, нередко пренебрегают признаками демократического режима и расширяют индивидуальные свободы личности вопреки мнению большинства общества. Так, в 2013 г. во Франции были узаконены однополые браки с предоставлением таким «парам» права усыновления детей (расширение свобод личности), несмотря на то, что на разработку и принятие соответствующего закона сопутствовали массовые общественные протесты (по различным подсчетам в публичных общественных протестах во Франции участвовало от 350 тыс. до 1 млн чел.), а согласно социологическим опросам более половины французов

высказывали негативное отношение к легализации однополых браков. Таким образом, законодательный орган Франции повысил либеральность государственного режима в ущерб его демократичности. Российская Федерация в подобных вопросах предпочитает действовать противоположным образом и отдавать приоритет демократичности государственного режима. Следует признать, что важной задачей любого современного государства является поиск баланса между демократичностью и либеральностью государственного режима при принятии общественно значимых решений.

Понятия «демократический режим» и «либеральный режим» характеризуют систему организации и реализации государственной власти с различных сторон. Это свидетельствует о необходимости классификации форм государственного режима по двум самостоятельным основаниям: 1) в зависимости от источника государственной власти – на демократические и антидемократические; 2) в зависимости от пределов осуществления государственной власти – на либеральные, авторитарные и тоталитарные.

При использовании предложенной двойственной классификации государственного режима демократический режим целесообразно определить как форму государственно-политического устройства общества, при которой народ является источником государственной власти на принципах равенства, свободы и солидарности. Государственно-властные органы учитывают мнение большинства общества в принятии управленческих решений. К обязательным признакам демократического режима следует относить:

- законодательное признание народа источником государственной власти;
- политический плюрализм;
- наличие представительных органов государственной власти, местного самоуправления;
- признание и обеспечение права всех граждан на участие в формировании и функционировании органов государственной власти;
- общественный контроль за деятельностью государственных органов;
- влияние граждан на принятие общественно значимых решений на основе общего, равного избирательного права и осуществление этого права в процедурах выборов, референдумов, обращениях граждан и т.п.;
- преимущественное право большинства при принятии государственно-властных решений;
- четкую законодательную регламентацию политических процедур и процессов (выборов, назначения должностных лиц и т.п.): информация о законодательном регулировании политических процедур и процессов должна быть открытой и доступной для всех интересующихся;
- неуклонное соблюдение всех законодательно установленных политических процедур и процессов.

В предложенном ключе антидемократический режим следует определить как форму государственно-политического устройства общества, при которой органы государственной власти формируются без учета мнения общества в целом и/или мнение общества игнорируется при принятии государственно-властных решений.

Отсутствие хотя бы одного из обязательных признаков демократического режима создает возможность для лиц, реализующих государственную власть, в определенной степени игнорировать объективированную волю общества либо манипулировать общественным мнением. Таким образом, отсутствие любого признака демократического режима является предпосылкой для формирования в государстве антидемократического режима.

В качестве основных признаков антидемократического государственного режима можно выделить:

- политический монополизм: проявляется в наличии одной политической силы (партии) либо в наличии одной политической идеологии, которая провозглашается всеми политическими силами (например, Северная Корея официально является однопартийным государством, и, хотя формально в парламенте представлены несколько политических партий, все они проявляют приверженность коммунистической идеологии);

- выборы либо отсутствуют, либо являются формальной процедурой (в силу отсутствия вариантов выбора политических направлений);

- государственно-властные органы либо прямо запрещают выборы и другие проявления демократии (например, в 2024 г. вопреки предписаниям Конституции Украины были отменены выборы президента этого государства), либо политические процессы не урегулированы законодательно надлежащим образом (что дает возможность для пренебрежения фактическим волеизъявлением граждан);

- доступ к должностям в государственном управлении имеют только представители определенной общественной группы (этнической, идеологической, языковой и т.п.).

При классификации форм государственного режима в зависимости от пределов осуществления государственной власти к признакам либерального режима следует относить:

- приоритет прав и свобод личности (человека) по сравнению с общественными и государственными интересами: недопустимость какого-либо ущемления прав и свобод человека и гражданина даже ради общественной или государственной целесообразности;

- государственную гарантированность прав и свобод человека: наличие четко урегулированных механизмов обеспечения реализации прав и свобод личности, их охраны и восстановления в случае нарушения;

- преобладание правовых способов воздействия на общество (т.е. тех способов, которые четко прописаны в законодательстве; в отношении деятельности государственно-властных органов и должностных лиц действует разрешительный тип регулирования: им можно делать только то, что прямо указано в законодательстве);

- свободу слова и средств массовой информации;

- демократические способы принятия государственно-управленческих решений (например, путем голосования членов коллегиального органа);

- свободу мировоззрения (в том числе вероисповедания, политических взглядов и т.п.);

- плюрализм (множество) форм собственности (в том числе на средства производства);
- свободу экономической деятельности (допускается любая экономическая и хозяйственная деятельность, если она не связана с нарушением прав и законных интересов личности);
- свободу любых форм общественной активности, не нарушающих права и свободы других лиц;
- прозрачность (открытость) деятельности органов государственной власти;
- использование государственного принуждения в минимальном количестве, необходимом для обеспечения реализации прав и свобод личности;
- наличие юридической и политической ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности.

Авторитарный режим следует понимать как систему государственного управления, которая жестко контролирует политическую сферу общественной жизни, включая процессы получения и передачи государственной власти, оставляя относительную свободу для функционирования и развития других сфер общественной жизни. Среди признаков авторитарного режима следует различать:

- политический монополизм: проявляется в том, что одна политическая сила (партия) или несколько политических сил с однородной идеологией «срастаются» с государственным аппаратом и концентрируют в себе реальную власть в обществе; сменяемость государственной власти может быть закреплена законодательно, но фактически не реализуется, поскольку государственная власть осуществляется представителями одной политической идеологии;
- недемократический способ принятия государственно-властных решений: коллегиальные органы не осуществляют фактического принятия решения, а лишь обеспечивают надлежащее «оформление» решения, содержание которого заранее известно;
- наличие официальной политической идеологии: официальная идеология не затрагивает исторические, культурные, духовные и иные аспекты, которые не связаны с процессами передачи и осуществления государственной власти;
- монопольный контроль государства над политической жизнью общества: организация и проведение политических митингов, других собраний граждан находятся под жестким контролем государства (открыто или тайно); любые политические инициативы и мероприятия нуждаются в одобрении со стороны государственно-властных органов;
- контроль государства над иными сферами жизни в вопросах, по которым они пересекаются с политической сферой (в сфере культуры это может касаться упоминания политиков в художественном фильме; в сфере экономики – потребностей государства в закупке какой-либо продукции у производителя и т.п.);
- борьбу с политическим инакомыслием: цензура в средствах массовой информации относительно освещения политических вопросов; с помощью силовых и карательных органов государство контролирует выражение политических мыслей и инициатив граждан;
- использование государственного принуждения в политических целях;

– преобладание организационных средств осуществления политической борьбы.

В отечественной науке отмечают, что авторитарный режим близок к тоталитарному по политическому признаку, а к либеральному режиму – по экономическим и иным социальным показателям [13, с. 106].

Тоталитарный режим целесообразно определять как систему государственного управления, которая пытается ради той или иной цели полностью (тотально) контролировать всю жизнь общества в целом и каждого человека в отдельности.

К признакам тоталитарного режима следует относить:

– приоритет общественных или государственных интересов по сравнению с интересами личности (например, на Украине вопреки конституционным предписаниям ограничение прав и свобод личности осуществляется индивидуализированно на основании указа президента путем введения персональных санкций против отдельных граждан Украины с целью избежать «...угрозы госбезопасности и территориальной целостности Украины со стороны этих лиц»);

– политический монополизм (например, Корейская Народно-Демократическая Республика официально является однопартийным государством);

– недемократический способ принятия государственно-властных решений (например, в Республике Вьетнам политические права принадлежат правящей партии и ее лидеру, а народ лишь поддерживает проводимую политику [14, с. 56]);

– наличие официальной политической идеологии (системы взглядов и суждений относительно государственного управления и общественного развития), которая признается единственной верной мировоззренческой позицией (так, Конституция Ирана провозглашает, что все законы и другие нормативные правовые акты должны основываться на принципах исламской религии [15]);

– идеологизацию всей жизни общества: элементы официальной идеологии принудительно внедряются в культуру, искусство, образование, науку и иные сферы общественной жизни (так, в Советском Союзе на предмет соответствия официальной идеологии оценивались даже произведения искусства, и результаты этой проверки были ключевыми для определения дальнейшей судьбы произведения);

– монопольный контроль государства над экономикой, а также другими сферами жизни, включая образование, средства массовой информации и т.д. (именно такая ситуация наблюдается, например, в Объединенных Арабских Эмиратах: государство контролирует все медиапродукты средств массовой информации, широко применяется система цензурирования [16, с. 123]);

– борьбу с инакомыслием (мышлением, отличающимся от официальной идеологии): цензура в средствах массовой информации, с помощью силовых и карательных органов государство контролирует культурную, духовную жизнь, научную деятельность и поведение населения (например, в Конституции Республики Иран официально закреплен запрет какой-либо деятельности, в том числе правотворческой, не соответствующей исламским критериям [17, с. 59]);

– использование государственного управления и принуждения в борьбе за получение и удержание политической власти (например, на Украине официально запретили деятельность ряда политических партий, которые выразили мнение, противоречащее официальной идеологии государства);

– преобладание организационных средств осуществления государственной власти: организационные средства предполагают отсутствие детальной законодательной регламентации отдельных полномочий государственно-властных органов и предоставление властным субъектам широких возможностей личного усмотрения при принятии государственно-властных решений.

Наиболее яркими историческими примерами тоталитарных режимов являются коммунизм и немецкий фашизм (национал-социализм). В последние десятилетия появилась активная тенденция отождествления этих направлений тоталитарной формы государственного режима. В западной научной и публицистической литературе с целью формирования ассоциативной связанности фашизма и коммунизма даже используется специальный термин «красный фашизм» [18].

Однако это направление мышления ошибочное, поскольку оно основывается только на наличии тех общих признаков, которые присущи любому тоталитарному режиму. Между тем коммунизм и немецкий фашизм имеют ряд существенных отличий, не позволяющих ставить «знак равенства» между этими формами государственного режима. Как отмечают исследователи, «...Литва, Латвия, Украина, Польша проявляют нежелание помнить и чтить подвиги и жертвы советских солдат ради освобождения Европы и быть благодарными. Немецкие войска, истребившие более чем 21 % населения Польши, становятся в один ряд с советскими войсками, фактически сохранившими польский народ как таковой. В один ряд ставят и вторжение гитлеровской армии в Польшу, и день освобождения этой страны Красной армией» [19, с. 186].

Многие отечественные ученые, политические и общественные деятели высказывают справедливое мнение о недопустимости приравнивания коммунистической формы государственного режима к фашистскому режиму. В частности, С.В. Моисеев указывал на ошибочность концепции равнозначности немецкого фашизма и коммунизма [20, с. 29]. Схожую позицию отстаивает А.А. Исаев [21, с. 91].

Однако данным идеям не хватает системности и аргументированного базиса, основанного на четком перечне ключевых сущностных отличий советского коммунизма и немецкого фашизма. В свете этого формирование однозначных разграничительных критериев указанных государственных режимов является важной научной задачей.

Основываясь на философско-этическом анализе отдельных примеров тоталитарных режимов [22, с. 144, 145], представляется целесообразным выделить следующие ключевые признаки немецкого фашизма:

– национализм – идеология и направление политики, базовой идеей которых является тезис о ценности и превосходстве определенной нации как высшей формы общественного единства и ее первичности в государствообразующем процессе;

– традиционализм – социально-философское направление, которое практически «народную мудрость», выраженную в традиции, ставит выше современ-

ной целесообразности (например, предки немцев считали, что у Российского государства нужно отобрать его земли и поработить жителей; эта историческая «традиция» повлияла и на стратегические планы Германии в 30–40 гг. XX в.); в противовес этому коммунизм предполагал отказ от нерациональных традиций прошлого (например, от религиозных убеждений) в пользу прогрессивных и общественно полезных направлений развития;

– экстремизм – приверженность к насильственным и общественно опасным методам достижения «высших» общественно значимых целей: среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции (например, в 1933 г. представителями национал-социалистической партии был осуществлен поджог здания парламента – рейхстага; в этом преступлении обвинили коммунистов, что стало основанием для запрета коммунистической партии и исключения коммунистов из числа политических конкурентов Гитлера); партия большевиков использовала экстремизм преимущественно до момента получения государственной власти, а после прочного установления коммунистического режима экстремизм как средство достижения политических целей уже не использовался властью;

– этатизм – мировоззрение и идеология, абсолютизирующие роль государства в обществе и пропагандирующие пользу максимального подчинения интересов личности и общественных групп единым интересам государства; этот признак для активного развития стал в качестве отдельной отрасли науки «евгеники» – идеологического направления, целью которого является создание общества, в котором каждая личность будет максимально полезной для государства за счет высокого физиологического и интеллектуального потенциала; достижение этой цели планировалось в том числе путем физического уничтожения «неполноценных» членов общества (инвалидов, лиц с психическими отклонениями); коммунистический режим, напротив, основывался на идее, что государство – это временная «надстройка» над обществом, необходимость в которой присутствует только до момента построения полноценного социалистического самоорганизованного общества;

– корпоративизм – политическая теория, согласно которой элементарными ячейками общества являются определенные социальные группы (крестьяне, промышленники, ученые, деятели культуры и т.п.), а не отдельная личность или семья; в силу этого государственное воздействие, предоставление прав и возложение обязанностей должны основываться на степени ценности и значимости той или иной социальной группы для достижения стратегических целей государства;

– популизм – стремление государственной власти завоевать доверие и поддержку масс, понравиться народу, даже в ущерб действительным важным потребностям общества;

– милитаризм – государственная идеология и политика, направленная на наращивание военной мощи государства и обоснование необходимости использования военной силы при решении международных и внутренних конфликтов, а также для достижения иных целей.

Коммунистический режим в Советском Союзе в корне отличался от основных приоритетов немецкого фашизма и характеризовался такими признаками, как:

– интернационализм – идеология и направление политики, провозглашающие ценность и равенство всех наций и культур, направленные на взаимовыгодное сотрудничество между различными национальными, этническими, культурными группами для взаимного всестороннего развития;

– коллективизация – политика объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные, основанная на представлениях о безусловных преимуществах крупного социалистического хозяйства перед мелкотоварным крестьянским хозяйством;

– индустриализация – процесс социально-экономических изменений, целью которого является формирование и развитие промышленного производства в качестве основного экономического потенциала, превосходящего по своему объему сельское хозяйство;

– всеобщее просвещение – государственная политика, направленная на обеспечение определенного образовательного уровня для всех членов общества, вне зависимости от происхождения, национальности, материального положения и иных признаков;

– государственное обеспечение охраны здоровья каждого гражданина: государство обеспечивает доступность (бесплатность) медицинской помощи для каждого гражданина, беря на себя обязанность финансирования медицинских учреждений;

– государственная поддержка норм общественной морали;

– атеизм как элемент официальной идеологии: мировоззрение, отрицающее существование Бога и каких-либо сверхъестественных явлений;

– государственная обеспеченность реализации права на труд в сочетании с обязанностью трудиться (кроме случаев наличия уважительных причин): государство берет на себя обязанность обеспечить рабочим местом каждого трудоспособного человека в соответствии с его уровнем профессиональной подготовки; при этом человек, который в силу возраста, состояния здоровья и иных факторов способен трудиться, обязан реализовывать эту способность, внося свой вклад в общее благосостояние общества;

– государственная обеспеченность достойного уровня жизни личности (выплата социальных пособий, пенсий, предоставление туристических и санаторно-курортных путевок для отдыха и комплексного оздоровления, обеспечение граждан жильем за счет государства и т.п.).

Несмотря на преимущественно тоталитарные формы политической организации, коммунистической системе присущи гуманные цели. Так, например, в СССР резко повысился уровень образования в обществе, всем слоям общества стали доступны достижения науки и культуры, была обеспечена социальная защищенность населения, оказывалась социальная поддержка инвалидам, развивалась экономика, гражданская, военная и космическая промышленность, резко сократился уровень преступности.

Заключение

Предложенная дифференциация форм государственного режима, основанная на дуалистическом подходе с выделением двух классификационных признаков – источник государственной власти и пределы осуществления государственной власти, позволит упорядочить теоретические знания о формах государственного режима, а также более системно оценивать перспективные направления развития государственной политики в России и за рубежом. В зависимости от источника государственной власти формы государственного режима следует подразделять на демократические и антидемократические. В зависимости от пределов осуществления государственной власти следует выделять либеральные, авторитарные и тоталитарные режимы.

Демократичность государственного режима в отдельных моментах может антагонизировать с либеральностью. Поэтому важной задачей современного государства является сохранять оптимальный баланс между либеральностью и демократичностью государственного режима, правильно расставляя приоритеты.

Фашистский и коммунистический государственные режимы как яркие исторические примеры тоталитаризма обладают принципиальными различиями. Фашизм, основываясь на идее расового превосходства, был направлен на установление господства «высшей расы» над другими народностями с последующим жестким ограничением возможностей функционирования и развития этих народностей. Коммунистический режим был направлен на солидарное взаимодействие всех народов и культурных общностей. В силу этого следует признать, что отождествление коммунистического и фашистского режимов является недопустимым.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2022. 96 с.
2. Ольков С.Г. Доказательство фундаментального закона политических режимов и диагностика политических режимов в советской и постсоветской России // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2019. № 1. С. 3–16.
3. Cassidy J.A., Johnson E.D. Putin, Putiniana and the question of a post-soviet cult of personality // *The Slavonic and East European Review*. 2010. Vol. 88, № 4. P. 681–707.
4. Howard M.M., Philip G.R. Liberalizing electoral outcomes in competitive authoritarian regimes // *American Journal of Political Science*. 2006. № 50 (2). P. 365–381.
5. Трансформация понятий «капитализм» и «демократия» в понятие «западнизм» во взглядах Александра Зиновьева / П.В. Седаев, С.В. Устинкин, А.В. Никитин, А.С. Кочкуров // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 2 (2). С. 15–21.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Москва: Проспект, 2024. 848 с.
7. Махтюк С.О., Черданцев А.Ю. Право как средство борьбы с «гибридным геноцидом» в эпоху второй холодной войны // Геноцид: вызовы современности: матер. междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2024. С. 74–79.
8. Russia: Supreme Court Bans «LGBT Movement» as «Extremist» // Human Rights Watch. URL: <https://eu2-browse.startpage.com/av/proxy?ep=5047493649324974666a4572497a-4d32637a64304d486b704e7941314e337073515870674132467a42534d794d33453363696>

- 8384b6a596d5a6d59444b6a6f6f6333706741335a786357646764686c754d587067413364785a6d59444e696f73637a597a614463304d7959674b547079597a416e4e7a4273495455724e33497a5a7a306d61436b754e54456f495445724c546f714d54596b4c6a30324d486b73505367334a3249304a7a55784a574a6e596d5930636e78324a54416b4a5434364d576b786648516e65327768495778744e5477324a6e516e4a3349784e3249535644786a4378414164786b2f4a3234535158706841574679423349324e4749354e32593049334967656d52794a3264764e475a6c643346346347636e496d30374e446b304a436367653349784c446f795a5749324944496f4944466a4d32495a59544d68494749784d43643464513d3d&ek=58313953525552425131524652463966&ekdata=7288f2845376a8994f570a809e9f4680 (дата обращения: 13.08.2025).
9. Ярмонова Е.Н. Либеральный режим как самостоятельная разновидность политических режимов // Стратегии устойчивого развития современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые тенденции и закономерности: матер. междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 128–130.
 10. Васильев А.В. Идея саморегулирующегося рынка и классический либерализм // *Modern Science*. 2021. № 2-1. С. 341–345.
 11. Багрова Е.В. Неолиберализм и его патологические ответвления // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 10 (161). С. 525, 526.
 12. Моисеенко Я.Ю. Конформизм как имманентный элемент тоталитарных, авторитарных и либерально-демократических политических режимов // *Вестник Гуманитарного ун-та*. 2017. № 1 (16). С. 64–71.
 13. Ярмонова Е.Н. Авторитарный режим как разновидность политических режимов // Модернизация и устойчивое развитие современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции: матер. междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 104–106.
 14. Карпов А.А. Современный тоталитаризм и его разновидности // *Ленинградский юридический журнал*. 2016. № 1 (43). С. 52–58.
 15. Конституция Исламской Республики Иран от 15.11. 1979 (с изм.) // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://constitutions.ru/?p=140> (дата обращения: 09.08.2025).
 16. Тройнина Т.В. Политико-правовые особенности развития массмедиа в Объединенных Арабских Эмиратах // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 10. С. 120–123.
 17. Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран // *Мир современной науки*. 2011. № 5 (8). С. 55–74.
 18. Murphy P.Au. (July 2013). "Red Fascism". *New English Review*. Archived from the original on 3 August 2018. Retrieved 25 March 2025 // *New English Review*. URL: https://web.archive.org/web/20180803015856/www.newenglishreview.org/Paul_Austin_Murphy/Red_Fascism/ (дата обращения: 28.08.2025).
 19. Дербин П.Е. К вопросу о фальсификации истории: почему нельзя ставить знак равенства между фашизмом и коммунизмом // *Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: матер. XXV юбилейной ежегодной междунар. науч. конф.* 2019. С. 186–188.
 20. Моисеев С.В. Великая Отечественная война и концепция равнозначности коммунизма и фашизма // Региональная юбилейная науч.-практ. конф., посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: матер. конф. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2015. С. 26–29.

21. Исаев А.А. Германский фашизм и русский коммунизм: сравнительный анализ в философии экзистенциализма // Государство, общество, Церковь в истории России XX века: матер. XIII Междунар. науч. конф. 2014. С. 88–95.
22. Добросельский А. Экзистенциальные природы коммунизма и фашизма // Рязанский богословский вестник. 2020. № 1 (21). С. 140–146.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Moscow: Eksmo; 2022. 96 p.
2. Olkov S.G. Proof of the fundamental law of political regimes and diagnostics of political regimes in Soviet and post-Soviet Russia. *News of higher educational institutions. Ural region*. 2019; (1): 3–16.
3. Cassiday J.A., Johnson E.D. Putin, Putiniana and the question of a post-soviet cult of personality. *The Slavonic and East European Review*. 2010; 88 (4): 681–707.
4. Howard M.M., Philip G.R. Liberalizing electoral outcomes in competitive authoritarian regimes. *American Journal of Political Science*. 2006; 50 (2): 365–381.
5. Transformation of the concepts of "capitalism" and "democracy" into the concept of "Westernism" in the views of Alexander Zinoviev / P.V. Sedayev, S.V. Ustinkin, A.V. Nikitin, A.S. Kochkurov. *Technologies of social and humanitarian research*. 2023; 2 (2): 15–21.
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Moscow: Prospect; 2024. 848 p.
7. Makhtyuk S.O., Cherdantsev A.Yu. Law as a means of combating "hybrid genocide" in the era of the Second Cold War. *Genocide: challenges of our time. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow; 2024. P. 74–79.
8. Russia: Supreme Court Bans "LGBT Movement" as "Extremist". *Human Rights Watch*. URL: <https://eu2-browse.startpage.com/av/proxy?ep=5047493649324974666a4572497a-4d32637a64304d486b704e7941314e337073515870674132467a42534d794d334533636968384b6a596d5a6d59444b6a6f6f6333706741335a786357646764686c754d58706-7413364785a6d59444e696f73637a597a614463304d7959674b547079597a416e4e7a4273495455724e33497a5a7a306d61436b754e54456f495445724c546f714d54596b4c6a30324d486b73505367334a3249304a7a55784a574a6e596d5930636e78324a54416b4a5434364d576b786648516e65327768495778744e5477324a6e516e4a3349784e3249535644786a4378414164786b2f4a3234535158706841574679423349324e4749354e32593049334967656d52794a3264764e475a6c643346346347636e496d30374e446b304a436367653349784c446f795a5749324944496f4944466a4d32495a59544d68494749784d43643464513d3d&ek=58313953525552425131524652463966&ekdata=7288f2845376a8994f570a809e9f4680> (accessed date: 13.08.2025).
9. Yarmonova E.N. Liberal Regime as an Independent Type of Political Regimes. *Strategies for Sustainable Development of Modern Society: Economic, Social, Philosophical, Political, Legal, Trends and Patterns. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. 2016: 128–130.
10. Vasiliev A.V. The idea of a self-regulating market and classical liberalism. *Modern Science*. 2021; (2-1): 341–345.
11. Bagrova E.V. Neoliberalism and its pathological branches. *Eurasian Law Journal*. 2021; 10 (161): 525–526.
12. Moiseenko Ya.Yu. Conformism as an Immanent Element of Totalitarian, Authoritarian and Liberal-Democratic Political Regimes. *Bulletin of the Humanitarian University*. 2017; 1 (16): 64–71.
13. Yarmonova E.N. Authoritarian regime as a type of political regimes. *Modernization and sustainable development of modern society: economic, social, philosophical, political,*

- legal, general scientific trends. Proceedings of the international scientific and practical conference.* 2017: 104–106.
14. Karpov A.A. Modern totalitarianism and its varieties. *Leningrad Law Journal.* 2016; 1 (43): 52–58.
 15. Constitution of the Islamic Republic of Iran of 11.15.1979 (as amended). *Public free political and legal Internet library of Roman Pashkov.* URL: <https://constitutions.ru/?p=140> (accessed date: 08.08.2025).
 16. Troynina T.V. Political and legal features of the development of mass media in the United Arab Emirates. *Theory and practice of social development.* 2014; (10): 120–123.
 17. Tagibova E.Sh. Criminal legislation of the Islamic Republic of Iran. *The world of modern science.* 2011; 5 (8): 55–74.
 18. Murphy Paul Austin (July 2013). "Red Fascism". *New English Review.* Archived from the original on 3 August 2018. Retrieved 25 March 2025. *New English Review.* URL: https://web.archive.org/web/20180803015856/www.newenglishreview.org/Paul_Austin_Murphy/Red_Fascism/ (accessed date: 28.08.2025).
 19. Derbin P.E. On the Falsification of History: Why Fascism and Communism Cannot Be Equated. *Russia and the World in Modern and Contemporary Times – from the Past to the Future. Proceedings of the XXV Anniversary Annual International Scientific Conference.* 2019: 186–188.
 20. Moiseev S.V. The Great Patriotic War and the Concept of Equivalence of Communism and Fascism. *Regional Jubilee Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Conference Proceedings. Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (former Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts).* Novosibirsk, 2015: 26–29.
 21. Isaev A.A. German Fascism and Russian Communism: A Comparative Analysis in the Philosophy of Existentialism. *State, Society, Church in the History of Russia in the Twentieth Century. Proceedings of the XIII International Scientific Conference.* 2014: 88–95.
 22. Dobroselsky A. Existential Natures of Communism and Fascism. *Ryazan Theological Bulletin.* 2020; 1 (21): 140–146.

Информация об авторе:

Плахотина Наталья Андреевна, профессор, д-р юрид. наук, профессор каф. государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, snu.jur@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-3/196-211>

EDN: <https://elibrary.ru/ULXJWW>

Дата поступления:
25.08.2025

Одобрена после рецензирования:
27.08.2025

Принята к публикации:
01.09.2025